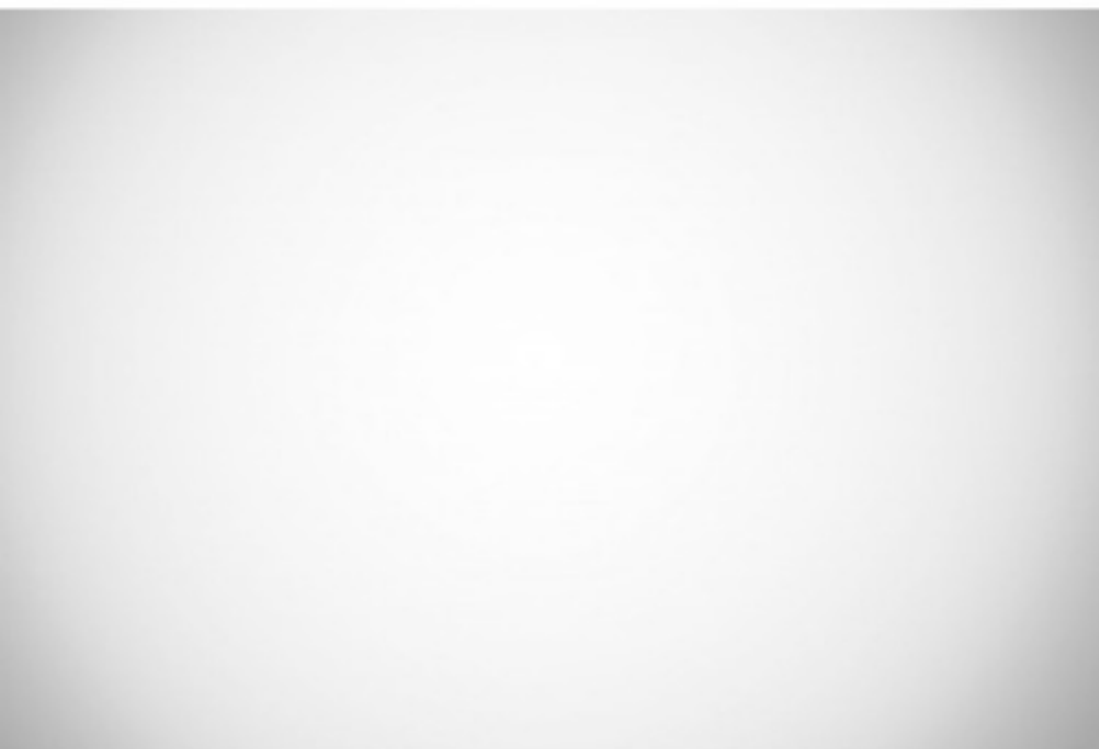

Vysheslav Filevsky

**ИЗОБРАЖЕНИЕ
ДУШИ
ГОСПОДИНА А.**

Роман

Vysheslav Filevsky

**Изображение души
господина А. Роман**

«Издательские решения»

Filevsky V.

Изображение души господина А. Роман / V. Filevsky —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968741-8

«Изображение...» — произведение для «ищущих Бога», но чурающихся «скрепы». Три основных действующих лица: писатель из будущего, чиновник господин А. и святая Екатерина. Временами действуют только их души. События развиваются вокруг вымышленного оскорбления религиозных чувств в Москве XXI века, в Александрии Древнего мира и в будущем. Но основное место занимают рассуждения о Правде, небесной любви и судьбах человечества. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-968741-8

© Filevsky V.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Действующие лица	7
Предначинательное рассуждение	8
Лгать – приятно	8
Надгробие рассыплется	9
Часть Первая. Присказка: Ложь Земли	11
Детство и юность господина А.	11
Сопrotивление ненависти как причина перерождения	11
Запах Родины	12
Плевки умников	15
Рай	16
Порча и исход	16
Цепи страстей и рак души	17
Страдания по лоботомии	17
ОПИС	18
Избавление от цепей	19
Помойка	20
Поиски смысла жизни	22
Это болезнь?	22
Устройство общества будущего	23
Смысл жизни: высокий и низкий	24
Поиски смысла жизни господином А.	25
Бытие души господина А. до воплощения в теле его	26
Воплощения	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Изображение души господина А. Роман

Vysheslav Filevsky

© Vysheslav Filevsky, 2019

ISBN 978-5-4496-8741-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Vysheslav Filevsky
Изображение
души господина А.
роман

Белу-Оризонти, 2019

Предисловие

Понятно написать о смутном – о душе – сложно.

Едва ли получится донести свою мысль, если для её выражения приходится пользоваться словами и понятиями, которые читатель понимает по-другому... При чтении моей книги у вас так будет получаться нередко. К сожалению.

Также трудно донести мысль, если имеешь установки, отличающиеся от набора привычных взглядов. Но я пытаюсь это сделать. Потому что главный посыл к написанию этой книги – изложение благородного мировоззрения. Благородного – только на мой взгляд. Этому мировоззрению сопутствует ангельская любовь. И я рассказываю о ней.

Главное действующее лицо, чиновник А., приходит к пониманию и обретению небесной любви через отвержение его обществом с детства и любовь к святой Екатерине. И книга строится как осмысление бытия – рассуждения о высоком, с одной стороны, и показ недуховного настоящего и бездушного будущего в карикатурном виде – с другой. Другими словами: противопоставление мира духов благодати и «мёртвых душ».

Как мне видится, человечество движется семимильными шагами к вырождению и самоуничтожению, основывая своё бытие на многоликой лжи и глубоко безнравственной науке. Поэтому выведение положительных образов представляется особо важным.

Значительное место в книге уделено изображению религии как одной из лжей Земли. Потому что её сейчас представляют «скрепой», а ложью ничего надёжно скрепить нельзя. И я противопоставляю умозрительным исповеданиям мира правду горения сердца души.

Я нашёл большое счастье, несовместное с бытием современного человека. Это счастье как будто противоречит всему пути, пройденному людьми. Ощущаю себя существующим вне культуры и обычаев Земли. И, чувствую, в этом – Жизнь. Моя, во всяком случае.

Я – другой... Кто?... – Сумасшедший, отщепенец, еретик, глупец, заблудший, несчастный, неудачник, графоман, всё это вместе?... Может быть, произведение имеет смысл рассматривать как взгляд инопланетянина на земную жизнь?..

Я не за и не против вашей жизни, её действующих лиц и обычаев. Земляне безусловно счастливы, и мои размышления не нужны. Но так ли уж правы?... Смотрю на состояние жизни на Земле, очень сомневаюсь в вашей правоте и показываю, что путь мог бы быть иным.

Обеспокоен? – Также, как и вы, нет: человечество получает то, что выбрало, то, что желает осознанно и неосознанно – сердцем. – Ваше дело. Я в другом измерении, и готов в любую минуту покинуть Землю.

Вышеслав Филевский, Бразилия

Никогда человек не был так свободен, как сегодня.
Никогда человек не был таким жалким рабом, как сейчас.
Вехи потеряли смысл,
потому что злоумышленники их переставляют так, как им нужно.
Они научились управлять сознанием человечества...
Страшно.. Но я уверенно иду по болоту,
потому что владею высокой, неземной правдой:
сердце моей души – пламенеет.

Писатель

Действующие лица

Господин А. (тело и разум), служащий
Душа господина А.
Писатель из будущего (тело и разум)
Душа писателя
Святая великомученица (по православным понятиям) Екатерина
Гипатия Александрийская, учёная
Кацярына, учёная будущего
Екатерина Ипатьевна, работница аптеки «Асклепий»
Родиух, сын Кацярыны и писателя, учёный, создатель искусственного бога
Президент, он же Холодноглазый, Рыба, Сом (Багри, по-заморски)
Иван Петрович, прокурор
Валдазёр, полковник из Валдая (кабан с рогами)
Полкан, генерал-майор, начальник полиции столицы – большая собака
Высшие офицеры, они же три медведя:
Зубодробов, генерал-полковник, командующий Столичным военным округом,
Рвушевсклочь, генерал, командующий внутренними войсками, украинец, предатель
Евринов, генерал
Творец сущего, Он же великое Непостижимое, Предвечное, Присносущее, Всевышнее,
Вседержитель, Вышнее, Нечто
Типук Великий, правитель Земли, позже – бестелесный искусственный бог
Дух Иисуса-из-Назарета
Архиепископ, православный церковный предстоятель
Георгий, православный священник (кот)
Старуха, уборщица православного храма, ведьма
Кирилл, архиепископ Александрийский, злодей
Католический падре
Бугамар, начальник господина А.
Манька, секретарша Бугамара
Гыдынжопсаг Курпизмандакожоевич Бердыхуйкиндаев, заведующий клиникой «Асклепий Патока», русский,
и другие.
Народ, полиция, богатыри, православные, «язычники».
Место действия: Москва, Подмосковье, древняя Александрия, Ватикан, Англия XV11
века, Польша, Австралия.
Время действия: XX-XX1 век, древний мир, далёкое будущее.
Описываемые события и действующие лица вымышлены. Возможные совпадения случайны.
Желательно, чтобы аудиозапись книги сопровождалась музыкой Генри Пёрселла¹⁴.
Во всяком случае, эта музыка должна временами звучать в сознании читателя.

Предначинательное рассуждение

Лгать – приятно

Начну с моего основополагающего утверждения о том, что мир вещей – ложь. Он – то, что вроде есть, но и то, чего как будто бы и нет, и даже не должно быть... «И было ли?» – думаю я теперь из своего прекрасного далека...

Кое-кто, возмущившись тут, возжелает прийти и ударить меня как следует. Чтобы я, почувствовав боль, убедился, что мир – не ложь и он-таки въявь существует... Однако, уважаемые, вас били когда-нибудь во сне?... – Меня – да. И было больно. Но сон действительностью от этого как будто не становился...

Вспоминая о прошлой жизни, ощущаю, что жить было очень смешно и грустно в одно и то же время... Чехов¹, скажете? – Не думаю, что он имел в виду то же, что и я... Впрочем, когда я углубляюсь в воспоминания, перестаю приукрашивать прожитое и пытаюсь проникнуть в суть вещей, то понимаю, что жить на Земле было страшно. Но я по своей неразвитости не понимал этого и многое принимал, как должное.

Сказка об аде и рае глубже, чем кажется. Ибо существу, бытийствующему, как в «раю», так и в «аду», жизнь представляется естественной и правильной. И житель ада во время выборов идёт и уверенно голосует за власть «дьявола»...

Впрочем, всё может быть, как угодно... Дело в Законе Воздаяния: вписываются или нет в него наши слова, мысли и поступки. А также дело в непостижимой воле Всевышнего... И здесь я не имею в виду библейское божество, а то Нечто, что создало мир и движет им. Нечто, о Котором мы с вами не имеем никакого представления, и с удовольствием лжём о Нём, потому что лгать – приятно.

Надгробие рассыплется

Прошло около ста лет после смерти тела господина А.. Его могилу перестали посещать... Нет, вовсе не потому, что его родственники оказались бесчувственными. А просто истончился обычай приходить на кладбища... потому, что кладбищ не стало. Пока люди ещё умирали, то есть обладали природными телами, эти тела перерабатывали для блага живых... Да ладно, посмотрим правде в глаза. Это разумно. А затем... Но не будем забегать вперёд...

Уже в скором будущем произойдут совершенно невероятные вещи, которые сейчас показались бы спорными, возмутительными и даже преступными. Но – наука рвётся вперёд. Она, по моему мнению, выражаясь сказочным языком – сущий дьявол... Я не верю в богов и чертей... И наука меняет в том числе представления людей о добре и зле, правде и лжи, белом и чёрном, рае и аде и тому подобных глупостях. Но в любом случае будущее покажется вам светлым, как кажется светлым настоящее по сравнению с проклятым прошлым.

Однако, чтобы достигнуть светлого будущего, нужно перейти вброд такое море вонючего дерьма, какое и вообразить невозможно. А вы ещё и до середины его не добрались и даже противогазы не надели... Крепитесь, ибо вам ничего более не остаётся. Вы достигнете. Я торжественно провозглашаю: «Нынешнее поколение российских граждан будет жить в светлом будущем!» Ибо время летит так скоро, как никогда ранее: успеете, вкусите... (К концу моего рассказа вы поймёте, почему я это сказал.)

Однако, про кладбища... Даже сейчас, зачем туда ходить? На кладбищах ли души ушедших в иной мир? – Нет, конечно. Они в ином измерении, как его ни называй. Поэтому молодёжь кладбищами разумно пренебрегает.

А кроме того, частички душ умерших осознанно или неосознанно бытийствуют как составные части душ их родственников, пребывающих в телах. – Это я, судя по себе говорю... Вот иду, скажем, по улице – и чувствую, что сквозь мои глаза окружающее видят и мама, и папа, и бабушки, и дедушки... У вас не так – значит, я на вас очень непохож... Имею право...

Думаю, что частички душ предков бытуют, главное, в тех потомках, которые видели этих предков в теле, или хотя бы изображения. А в четвёртом поколении частички, о которых я говорю, то ли исчезают, то ли перестают ощущаться...

Всё. Человека не было... Надгробие рассыпалось. Камни увезли на свалку. Заброшенное кладбище выкупил ловкий делец. И на его месте построил доходные сооружения и тому подобное... Пройдёт время – и этого не будет тоже... Перестанет существовать Земля. Потому что в Солнце закончится водород, и оно превратится в белого карлика, а он, в свою очередь – в кристалл. Во Вселенной их полно. И вообще произойдёт Большое сжатие... Пространство окажется пустотой, в которой не будет носиться даже библейское божество. Ибо неминуемо схлопнется вместе со Вселенной и оно, и Библия потеряет всякий смысл... – Да, да, да. Земные легенды, магия – всё это хорошо, интересно, страшно иногда. Но, если посмотреть на них издалека, с того света, особенно... – Пожалуйста, не смешите меня...

А теперь благо от души посмеяться над «бурей в стакане» вашего сегодняшнего дня, которую (и день, и бурю) все почему-то принимают всерьёз... Я смеюсь долго, горько и продолжительно. И это не чеховский смех сквозь слёзы. Потому что мучительно обидно, что жизнь на поверку оказалась такой низкой, убогой, лживой, бессмысленной и оскорбительной...

Знаю, читать это – возмутительно. Как это, жизнь, выстраданная и завоёванная – и вдруг у кого-то о ней такое уничижительное мнение?!..

А что, вы правду, справедливость обрели в этой жизни, что ли, или себя нашли хотя бы?..

И вообще, вы уверены в том, что вы – это вы?.. Ха-ха-ха-ха... Ну-ну...

Идут тысячелетия, а человечество всё ищет и ищет правду во Лжи, принимая за правду то одну, то другую ипостась её... Ипостась Лжи, в смысле. И каждый раз убеждено, что вот теперь-

то мы нашли правду. И необходимо, чтобы всё человечество жило именно по этой нашей, так сказать, правде... Всех – изнасиловать...

Смеяться, да, благо, но, к сожалению, это невозможно делать от рождения до смерти. А потому, успокоившись, я всё-таки попробую описать душу господина А.. И не по его самоощущению, и не по мнению о нём окружающих. – Буду лгать иным способом, о сути которого умолчу...

Лгать?!.. – Да... А что, можно думать, говорить и не лгать?.. Вы умеете?.. – Молодца...

Я издеваюсь над вами?.. Д-да, это можно назвать и так. Но ведь и ваши предки издевались надо мной, пока я жил с вами и ещё не переместился в мир иной. Так что, квиты.

Вы не огорчите меня, не купив книгу. Сомневаюсь, что она может быть интересна кому-нибудь. Потому что я пишу о Правде. А Правда скучна и горька, ей не увлечёшь. И денег в Правде нет...

Это вам сейчас кажется, что деньги – Царь и Бог. Но время пройдёт. И все без исключения боги ваши окажутся в ничтожестве, как это происходило с богами и раньше...

Нет-нет, я вовсе не унижаю их. Но – всему своё время. Для каждого бога – свой срок, во время которого он наслаждается своей мнимой истинностью. Для Бога Деньги – свой срок тоже. Поэтому веру вашу я уважаю. Просто едва ли разумно думать, что сохраняться она будет всегда: «светлое» будущее – не за горами.

Дело не в богах, а в любви. Если её нет – никакие боги не помогут, потому что не услышат вас. Они слышат только просьбы о подаче любви – любви высокой, небесной, райской...

У меня уже была такая любовь. Но написание этой книги Всевышнее расценило как новую просьбу о любви. Потому что я стал любить свою жену трепетнее.

Думают, писатель с помощью книги хочет поучать читателя... У меня – иначе. Я воспитываю самого себя. Прочитав написанное, я понял, как скоротечна жизнь. Понял, что нужно ценить каждое её мгновение, и что просто необходимо тратить все жизненные силы на любовь к ближним, что каждое мгновение вне этой любви невозвратно и преступно потеряно... Я смотрю на мою жену – и слёзы наворачиваются на глаза. Хочется непрерывно покрывать её поцелуями, гладить и ласкать... Вдруг и с вами произойдёт то же самое?

Часть Первая. Присказка: Ложь Земли

Детство и юность господина А.

Соппротивление ненависти как причина перерождения

Господин А. появился на свет в России. Родившиеся в России при знакомстве стараются выяснить друг у друга национальности. Потому что во множестве своём русские утратили образ предков. И на благородных русских здоровяков в белых рубахах до пят не похожи. Можете убедиться, посмотрев на себя в зеркало в ванной. И рубаха вам не поможет.

Вот, скажем, евреи или татары – не утратили, их сразу видно... Пожалуйста, не мыслблудствуйте, почему. Блуждать мыслями – пошло. Лично я, рассматривая пассажиров метро хоть в России, хоть в Европе и Америке, никогда не знаю, в какой именно я стране, судя по лицам. Разве что, если негров много – это точно не Россия... Ну да, «понаехавших» много везде. Но я говорю о коренном населении...

Родственники господина А. в обозримом прошлом были русскими. Но с детства его дружно принимали за еврея. Потому что рос чёрненьким, и взрослые заставляли его играть на рояле. Тогда, как русские, как было принято думать, – белые и на рояле не играли. Вдумайтесь: *зачем русскому рояль?!..*

Смешно: даже в Белоруссии было полно чёрных русских... Таким образом, у русских, по большому счёту, давно уж не было единого цвета волос, как, скажем, у китайцев или негров... А оглянитесь-ка, кто из детей ваших знакомых играет на рояле? – Даже среди иудеев такое теперь редкость... Правда, евреи?.. – Только среди буржуев, разве что. Но они не в счёт, потому что, обожравшись и потеряв совесть, русский буржуй перестаёт быть русским... Буржуи, не обижайтесь. За правду бьют, знаю, но я же в Бразилии: мне можно говорить правду...

Быть евреем в среде русского народа до сих пор почему-то считается неприличным. И русские не стыдятся гадливости к инородцам... Но я не говорю о верхушке общества, там всё наоборот...

Когда некий русский правитель прилетел в одну из центральноазиатских республик, сбросивших коммунистическое иго, он, набычившись по великодержавной привычке, спросил:

– А пач-чему это у вас в правительстве мало русских?!

– А у вас почему? – возразили ему. —

Смешная страна... Впрочем, когда живёшь в ней, она кажется не смешной, а очень и единственно правильной...

Единоплеменники безжалостно изводили господина А. его мнимой национальностью. *Будто* нацизм у них был в крови. И душа господина А. этим уязвлялась. Потому что он был русским, а, значит... также страдал нацизмом. И только с обретением семейных документов по смерти матери господин А. понял, что он русее иных русских, и что ненавидели и продолжали унижать его по национальному признаку напрасно. Хотя господин А. с возрастом седел, то есть, переставал быть чёрным. Да и на рояле не играл уже... Всё равно... И вообще, какой рояль в обществе неумённого потребления? О чём вы?..

Рояль долго стоял без дела. Фетр ели мыши. А потому продали его в конце концов какой-то странной девушке за бесценок. Русской. Но господин А. так и не понял, *зачем русскому рояль.*

Позже он осознал, что нацизм ценен не сам по себе. Он удовлетворяет потребность ненавидеть. Но вот почему так важно ненавидеть – этого господину А. не дано было познать за всё

время жизни в теле... Душа – не принимала. Терпел, старался не походить. И, возможно, именно поэтому получилось, что его взгляды и привычки пришли в несоответствие с принятыми на Руси. Он мыслил всё более, всё выраженнее не так, как полагалось, а именно: натерпевшись, сознательно старался выжечь ненависть из души своей, избавиться от нацизма... Как? – Разжигал в сердце души любовь к Высшему и сущему. Такое чувство перерастало в непривычные окружающим ощущения. А когда чувство сие возобладало, господин А. как бы перешёл в некое другое измерение – вроде на тот свет улетел... Там в моих сновидениях я впервые и увидел его душу...

Уснуло однажды моё тело в будущем – и душу в прошлое потянуло. А душа спящего господина А. полетела в будущее. Потому что, внушали, оно окажется прекрасным. Большого и чистого хотелось – очень...

Летит себе душа. А между прошлым и будущим – духовное пространство, подобное тому свету... И вот пролетаем мы навстречу друг дружке в отдалении: моя душа – в прошлое, а душа господина А. – в будущее.

– Э-э-эй, господин А-а., как оно бытие длится-а-а? – спросил я душу его, будто прокричав духовно.

– Хорошо, брат, хорошо-о-о! – ответствовала мне душа господина А..

– А есть ли там у вас ещё буржуи-и-и?

– Кто-кто-кто-о-о? —

Ну ясно. —

– А историю вы там в школах изучаете-е-е? – продолжал пытаться я душу господина А. —

– Чего-чего-о-о? —

Вот и поди, поговори с ним – совсем не от мира сего стал.

Запах Родины

Если судить о том свете по пространству между прошлым и будущим, а его мне пришлось преодолевать не раз, то этот иной «свет» удивляет тем, что *там никто ни о чём не думает*... Как я понял потом, недумание – важная составная часть счастья... Сами убедитесь, когда на том свете окажетесь или полетите во сне в будущее... Мыслить всегда чем-нибудь чревато. Умные люди этого не делают...

– Ну-у?! —

– Не возмущайтесь, пожалуйста. Блудят мыслями исключительно глупые. Глупые со стороны кажутся умниками. Их внимательно слушают, читают и мысли их пересказывают в назидание прочим... Думаю, именно поэтому человечество пришло к столь сомнительному настоящему...

Умные же только любят. Поэтому их никто не читает и не слушает. Потому что люди не умеют «читать» любовь в окружающих... Ещё умные благоговеют, горят сердечным духовным пламенем. И делают это молча... Поэтому о них никто и не знает.

А в знаменитостях ходят те, на кого в новостях и смотреть стыдно...

Да нет, я вовсе не насмехаюсь над ними и рукоплещущими им. В глубине души каждый прекрасно знает, что знаменитости – дураки, но по привычке обманывает сам себя... Привычка же, как полагал Пушкин, боговдохновенный дар². Пушкин же ваше всё³, да? – Правильно.

А вот господин А., отказавшись кланяться глупым, довыпестывался любви в сердце своём до того, что его личная, умозрительная, не пушкинская Россия оказалась на небе. Желанным будущим начало представляться прошлое. Оно оказалось на этом небе. И это прошлое – манило.

Например, часто являлись во сне деревенские дома, которых давным-давно не было уже, их по вечернему оранжевые окошки. Господин А. будто слышал милые сердцу резковатые голоса птицы домашней, призывный рёв скотины и лай собачий в сумеречной тишине. А ещё – старинные песни, напрочь забытые даже бабушками и дедушками современников. И песнями этими, казалось, то ли был наполнен воздух, которым дышал господин А., то ли пела их сама природа: и земля, и небо, и травы, и деревья, и дома человеческие сами. А, может, и вовсе духи благодати – ангелы, если по-гречески...

«Снежки белы, белые пушисты
Принакрыли все они поля.
Одно поле, поле не покрыто —
Поле батюшки мово...» —

Красиво, думаю...

И чувствовала душа господина А. в песнях тех воистину покой и счастье... Как потом поняла душа, того света вожелела она...

Господин А. ходил по родной деревне, хрустел снегом и плакал. Потому что... Господин А. мысленно хватал толстую ветку и гнал воспоминание сие прочь, прочь!.. Потому что деревню его давным-давно разрушили...

Поначалу насельникам её отказывали в проведении газа и канализации. – Они терпели... Налогами давили. – Тоже терпели, злились, правда. Но когда выключили и свет – пожили-пожили селяне, как предки, малое время по солнышку, да и надоскучило им бытие такое. Любимой же песней в те поры таковую почитали – «Лучину берёзовую», мол,

«Что же ты, лучинушка, не ясно горишь?
Не ясно горишь, не вспыхиваешь?
Или ты, лучинушка, в печи не была.
Или ты, лучинушка, не высушена,
Или свекровь лютая водой залила?...» —

И, распевая про свекровь, представляли себе бесчеловечные власти городские с их костюмами, галстуками и красными книжечками. —

«Подружки, голубушки, ложитесь спать, —

уговаривали селяне друг дружку, —

Ложитесь, подружки, вам некого ждать. —

Мол, спасение ниоткуда не придёт. —

А мне, молодёшуньке, всю ночь не спать,
Всю ночь не спать, молодой, постелюшку стлать.
Постелюшку стлать-то мне, мила дружка ждать.
Первый сон заснула я – мила друга нет.
Другой сон заснула я – сердешного нет.
Третий сон заснула я – заря белый свет.
По белой же зорюшке мой милый едет...»

И что удивительно, как ни мучительна жизнь была, а в звуках песни той не было скорби. Напротив, что-то блаженное, ясное, небесное, райское даже... А может, оно от душевного склада поющих зависело, и поющие те сами духами благодати и были, во всяком случае, когда пели?.. Кто-то чуда ждал – боженьку, в смысле. Но он не нисшел, не воспретил и не покарал: надежды обманул.

А по одной же зорюшке белой вместо милá дружка и боженьки бульдозеры приехали то ли Русь уничтожать, то ли самоё память о ней. В кабинах сидели недобрые или тупые лица. Это одно и то же.

«Что ж ты, боженька, едрить твою...», – думали селяне, сопровождая думы те словами непечатными, и плакали...

Тупые же лица снесли то, что им было заповедано. Вывезли, разровняли. И другие – угрюмо матерящиеся рабочие – построили на месте деревни той х.й знает что, в соответствие со своими неприличными присказками. «Х.й знает что» назвали заморским словом «микрорайон». А именем деревни станцию метро обозначили. И счастья там прежнего, как и духов благодати с песнями их, не было уж... Вы знаете. Лгать будете для Левады-центра⁴ и сами себе, и ближним, и боженьке вашему – как вам любо. Вот и песне конец, бл. дь, да лучинушку горящую в задницу...

На месте погоста бывшего многоквартирные дома потом стояли. Детишки косточками поигрывали. Однажды и череп заместо мячика гонять стали, да родители воспретили. А череп тот был прадедушки господина А. ... Я уже выругался по поводу всего этого. Довольно...

А кстати, ничего особенного в этом нет. Москва расширялась, строилась, кладбища мешали... В черте современного города лет за семьдесят снесли аж двадцать четыре кладбища... Представьте только, сколько десятков тысяч насельников бытийствует на их месте и счастливо капитализм строит, не заморачиваясь!..

Душа же господина А. по-прежнему любила по родной и несуществующей теперь наяву деревне ходить невидимо эдак мелкими шажочками. Проходила сквозь небоскрёбы, будто их и не было вовсе. Прежнее видела. И было оно мило-дорого. Ибо в домах родной деревни обреталось большое душевное тепло и беззвучная радость. Да такие, что, казалось, сама жизненная среда из них состояла, сами брёвна... Вот он, рай-то, а?..

И было душе господина А. очень интересно... Текла она сквозь многоэтажные соты по деревне своей как бы отсутствующей. С любовью к Родине текла. И любовь её в этом течении усиливалась...

«Отчего это? – спрашивала себя душа господина А.. – Дух что ли благодатный остался здесь?.. На первых этажах небоскрёбов?» —

Но нет. Проникала душа в квартиры по первым этажам – и не находила тепла прежнего... «Чудно!» – только и удивлялась она. И понимала, что насельники небоскрёбов были как бы народом иным, пришлым, вроде заморскими враждебным даже...

Да-а, по сути русским в теперешнем понимании господин А. не был. – Поэтому и рай у него оказывался родной деревней... Текла-летала себе сквозь соты многоэтажные душа его и грустно вопрошала:

– А на хрена вы, русские, русское-то угробили? – И вспоминал мать русских.

Только кто ж на Земле голос душ слышит? Уши-то наушниками заткнуты.

Но сетовала душа господина А. напрасно. Потому что такова была воля великого Непостижимого о русских: народ, хорохорясь временами, вырождался. – Давайте посмотрим правде в глаза. А против вышней воли не попрё-ошь, как не рыпайся...

Не для многих ли из нас рай именно в прошлом? И оно, далёкое, и вспоминалось. Даже то, в котором тело господина А. как будто и не жило никогда – девятнадцатый, восемнадцатый век, глубже, может... Кто его знает?.. Непростая сущность душа человеческая...

А вот когда попала душа господина А. на небо потом, всё исчезло вдруг: и деревня близ большого города с её духом особым да оранжевыми окошками, и снег перестал хрустеть под ногами. Собаки замолчали, бабушкина прялка перестала крутиться, замолкли и без того тихие песни... А лучинушка из домов – та в сердце его переместилась и эдак вспыхнув, вечно и горела там...

«Не в тереме свечка неярко горит,
Из ярого воска вытаивает,» —

так оно навсегда и осталось...

Слова красивые... Нет?... А у вас что теперь в дальноглядах да свержыньках орут? – Сравнили? – То-то...

Загорелась лучинушка в сердце. Наступила тишина. Такая благодатная, что вообразить себе нечто более прекрасное душа господина А. была не в состоянии. Даже в ушах не звенело, а только чуть-чуть пощипывало... Один запах воспоминаний остался... Без образов...

Вы знаете, что такое запах воспоминаний?... О-о, он бывает очень разным: и ароматным, и вонючим... А вот на небе смрад подлинных человеческих отношений не помнится. Только аромат дивный. Будто все вас сердечно любили при жизни в теле...

Предположение: а, может, и правда любили, только вы не догадывались об этом и злобствовали зазря?..

У родной деревни господина А., как ему казалось, был особенный духовный запах, спутать который с чем-то другим едва ли было возможным... Смейтесь-смейтесь, мол, «хорошо в краю родном⁵...» Лично я не вижу ничего неприятного в смеси запаха сена и навоза... Как-то желанна она даже... Речь не об этом...

То, что испытывала душа господина А. на том свете, вероятно, и в самом деле было запахом Родины, счастливого детства, запахом матери, молока её и утробы, может быть...

И в этом переживании присутствовало нечто вечное, изначальное... Чуть ли не ощущение самой Утробы мира, с которой вообще жизнь началась... И воплощалось всё счастье перечисленное в образе родной деревни... В конечном счёте именно это и есть запах рая.

И Родина не г. вно вовсе... Так, во всяком случае, было для господина А... Он по счастью не был мыслителем. Поэтому Родина для господина А. оказывалась земным адом, а рай – небесной Родиной...

Плевки умников

Думаю, ничего на свете нет омерзительнее грязнения ада. Нет, не грязнить его надобно, а молитвами преображать в сознании своём... Так нет же. Сидят умники, исторические документы роют и пи-ишут, пи-ишут, как будто историю Отечества мочой на говён. х листах выводят... Бррр!..

Представьте уличное шествие. Возмущённые крики. Требование: «Деяния учёных – в очистные сооружения!»...

Кто за?.. – Никого? Только я?.. – Увы... Падки люди на дерьмо... по воле Всевышнего. А за изготовление го. на большие деньги платят... Кто, зачем?..

Выродки... Иногда тянет в морду им плюнуть... Только где она, морда-то эта? – Нет её... Такая же невидимая, как и душа господина А., как моя. Только огромная – эдакая ж. па вселенская. Поэтому куда плевать, в какую сторону – не ясно.

Да и вообще *плевать не благо*. – *Утираться только с любовью и состраданием к выродкам...* За что? – Хм! – Да за то, что выпала им судьбина горькая и проклятая испражняться на Родину...

Да, я хочу сказать, что *они не виновны...* – А не соглашайтесь. Это только я так думаю. А вам любо винить и думать не вполне чисто. Вы удовольствие от этого получаете... И тоже ведь оно не само по себе происходит. Поэтому и *вы не виновны...*

Господин А. утешался осознанием того, что признанные умники глупы. Тело ж его, однако, ходило по земному аду в чёрных слюнях умников. Было противно. Но от плевков умников уклониться не представлялось возможным... Знаете, когда один плевок – не беда, отереться не трудно. А вот когда плевкам несть числа... – Вся душа делается как бы скользкой от них. И отмыться дочиста, где? – На небе только...

Конфуций говаривал, будто коли тебе плюют в спину, значит, ты идёшь впереди... Ладно, пусть. А когда в лицо?..

И в самом деле, душа господина А. стремилась назад, к великому и священному Истоку жизни. Поэтому бытийствовал он на Родине сволочью в глазах соотечественников. Ибо, во-первых, не надо стремиться к Истоку, полагали они. А во-вторых – любить Родину, не оценивая – неправильно. В-третьих, надо обвинять и ненавидеть то того, то другого, то третье, то четвёртое, и так далее...

Думаете, нельзя возрастать, двигаясь назад? – Тогда эта книга не для вас. Читайте Коэ-ль⁶. Там вполне земные рассуждения...

Рай

Отец господина А. работал на водопроводной станции. Так «когда государственная комиссия принимала очистные сооружения, в качестве доказательства их высокого качества членам приёмной комиссии, – рассказывал отец, – предлагали испить по стакану чистой водицы, первоначально бывшей мешаниной г. вна и мочи тысяч обывателей... – Таки пили, улыбались и подписи ставили свои на приёмной бумаге»...

Вот и рай, я думаю, есть эдакое духовное очистительное сооружение. Правда, надеюсь, там нет ни умников, ни душепротивных писаний их. Только чистая-пречистая духовная среда, которая и есть запах воспоминаний, запах Родины – рая аромат...

Когда душа господина А. летела по подобию рая из прошлое в будущее, то из легендарных же действующих лиц на том свете не оказалось никого, сколь не искала она таковых там... Блуждала душа по кущам себе: «То ли они все по домам их невидимым сидели, то ли попрятались, как насекомые во время дождя, то ли гуляли где», – думала душа господина А.» ... Представить же, что можно вообще бытийствовать без дома, она в те поры пока ещё не могла...

Порча и исход

Господин А. появился на свет восемнадцатого числа ранним осенним утром, затемно. Роды принимал мужчина. Взял он господина А. на руки, поднял, улыбнулся ему, шлёпнул... Господин А. по неразумию заплакал. А родовспомогатель сказал матери его о том, что у неё родился особенный, очень способный сын. И она, как мать, поверила – и засветилась счастьем... Это, конечно, её дело. Но мать нередко рассказывала о тех словах родовспомогателя своему особенному-де сыну.

Также господин А. слышал опрометчивые высказывания о своей одарённости от учителей и друзей. И это, понятно, очень повредило ему в жизни. Отрицательных высказываний о нём в юности было раз, два и обчёлся, потому как нрава господин А. был смиренного, только что с мухами воевал. А то, что он откровенное дерьмо, господин А. понял только в зрелом

возрасте. И се благом великим оказалось. Потому, как только тогда и избавилась душа господина А. от неблагих последствий опрометчивого пророчества родовспомогателя и восхваления учителей начисто...

Жизнь оказалась болотом нечистот. Душа господина А. бултыхалась в нём. Не нравилось – никогда. Отчаянное желание изойти из болота и вознестись в Небеса – вот что выражало суть земного существования господина А..

Окружающие чувствовали: господин А. считает жизнь их зловонным болотом. Напрягались. Было много злых глаз. Они даже на Небе помнились душе господина А.. В конце концов господин А. вырвался в сознании своём из болота. Добился, чего хотел, и вкусил Правды небесной. Но – ближние продолжали видеть его дерьмом в то время, как душа господина А. пребывала уже в подобии кущей райских...

Господин А. очень удивлялся такому обстоянию. А потом вдруг с ужасом понял, что для землян его небесная Правда была... дерьмом!..

Цепи страстей и рак души

Созерцать дерьмо – самое простое и приятное, хотя и едва ли естественное состояние. Но кто же любит естественное? Кто не привязан к искусственному, противному природе, кто не раб страстей, не в цепях их?.. Иисус-из-Назарета при бытии в теле? – Наивная мысль... А его страсть поучать, страсть увидеть Закон исполненным?.. – То-то ж. Он же ради удовлетворения этой страсти и вынудил иудеев распять его. Оно им сто лет было не надо... «Не-ет, всё это не то, не то, – начинала понимать душа господина А., – ибо где страсти, правды быть не может»...

Моя мама говорила: «Людей надо учить». И мне было горько и жалко её за это. Ибо возможно ли научить человека чему-то возвышенному? – Нет, конечно. Научить можно навыкам бытовым. А в них ли счастье да жизни суть?.. – О, вот и главное!..

По рождении господина А. мама и папа его вместе с чудесной рукодельной вышитой распашонкой с любовью надели на него цепи страстного земного рабства: «Носи, сыночек, и будь счастлив!» Неосознанно, конечно. Надели, обрекли, целовали и гладили.

И первые лет десять всё оно так и было. Однако потом счастье стало как-то блёкнуть, мутнеть... То ли проказой заболело, то ли рак стал его разъедать – кто знает... Душа тоже раком болеет, да... Цепи растирали душу в кровь. Наконец, тяжесть их разрослась так, что носить страстные вериги уже не представлялось возможным...

Возмутилась тут душа господина А.. Исполнилась по-русски чувством воли велицей, плечи будто расправила. Напружилась, порвала их к опозоренной, так сказать, матери и сбросила...

А распашонку господин А. бережно хранил до смерти. Смотрел, дивился малому размеру своему, родителей вспоминал, любовь мамину, с которой она вышивала распашонку... Поражался всему этому и – плакал. Тут только тупой не заплачет...

По освобождении же от цепей страстного рабства счастье начало понемногу оправляться от болезни... Вот оно, лекарство от рака-то – рака души, во всяком случае! А лукавые учёные кто микробов, кто гены ищут... – Умники...

Выздоровливало-выздоровливало себе счастье – и в конце концов стало вновь большим, чистым да радость излучающим, как при рождении – до порчи страстями...

Страдания по лоботомии

Господин А. не мог отделить обрётённое счастье от души своей. Не понимал, где душа, а где счастье его лучезарное. И молча задыхался от ощущения свободы бытия...

Почему же молча? – Потому что об этом бессмысленно рассказывать. Ибо бытие души и самому человеку, вмещающему её, по большей части непонятно. А уж посторонним... Ну разве что душа какая-нибудь усреднённая, так сказать, духовный ширпотреб, огрызки творчества...

А у господина А. душа оказывалась особенной, не поддающейся проникновению в неё ни сознаниеведов, ни священников... Он пробовал пользоваться услугами и тех, и других. Но они только душу в кровь духовную обдирали. То ли ещё больше портили, то ли жизненный опыт дарили...

О-о, душа без кожи, знаете, как это больно?!.. И господин А. с грустной улыбкой думал о страданиях детей-бабочек⁷, временами сожалел о том, что невозможно было сделать лоботомию⁸ души, столь сильна была боль эта. И догадывался, что у души его явно был повреждённый «ген»⁹... «Как же его исправить, как избавиться от чувствования мира и осознания более чем печальной судьбы человечества?..» – восклицал иногда господин А. в сознании своём. И не находил ответа.

ОПИС

Дух рабства страстей, как и встарь, господствовал в оболочке Земли в XX1 веке. Власть его становилась год от года всё жёстче и самодержавнее. И носился он будто без цели, как Дух библейского божества над водою¹⁰ до начала творческой работы... Если помните, Иегова был очень страстным...

Знаете, сочинить сказку про страстного бога-творца сущего могли только не знающие вкуса бесстрастия и Правды небесной – то есть серьёзно заблуждающиеся люди... Это сказка – правда для страстных, правда с маленькой буквы – правда земная, частная...

Дух рабства страстей носился в духовной оболочке Земли... без цели?.. – Едва ли. Была у него цель, ясно. Но рассуждать об этом так же мыслесблудно, как и о сотворении мира. Я – сказочник, старающийся быть скромным...

Воздействие духа страстей – духа рабства на человечество между тем было подобно применению ОПИС – *оружия по изменению сознания*. Лукавая власть, купив волю и разум бессовестных учёных, установила на возвышенных местах такие маленькие и незаметные приборчики. И они распространяли некие волны, воздействующие на сознание обывателей – на совесть и вообще на восприятие себя, окружающего и меняющие это восприятие по произволу властей к выгоде их. И от волн сих насельники становились покорными, счастливыми, соборно и согласно принимающими решения, нужные начальству, и докладывающие обо всём этом Леваде-центру...

Сила ОПИС оказывалась в том, что оно действовало согласно содержанию духа рабства страстей, носившегося над Землёй. То есть, по сути было... выражением воли вышней. Поэтому стоит задуматься, прежде чем осуждать власть имущих за управлением вашим сознанием... Впрочем, думаю,

осуждать вообще никого и ничего не стоит – только любить неприемлемое и даже благоговеть перед ним... —

Очень глупо, да, понимаю. Но в этой несусветности – ключ к счастью и раю. У святого Петра этого ключа нет, даже не спрашивайте.

Избавление от цепей

Густое облако тупой страсти, становящееся всё непроницаемое духовно, как бы опустилось на людей. И они, очарованные им, стяжали, грабили, ублажали тела свои низменными удовольствиями и славили власть...

Самые разнообразные цепи страстного рабства продавались в лавках всех стран в огромном количестве. И люди из всех сил старались купить и повесить на себя всё новые, всё более совершенные, всё более иностранные и прекрасные, как им казалось, цепи. Просто с полок их сметали... Говорили, что в этом состояла особенность развития общества землян, без которого человечество погибло бы...

Цепи же были духовно тяжёлыми, точнее – ядовитыми, а яд патокой представлялся. Поэтому ради приобретения новых, изощрённых цепей люди готовы были работать днями и ночами, хотя их никто, вроде бы, не заставлял. Работать, как думали, на себя... Пишу – и слёзы от смеха по щекам текут... И люди представляли такой воистину рабский труд свободным.

«Работай, негр», даже тогда, когда я помогаю тебе отправиться на тот свет¹¹... Ха-ха-ха-ха – свободы они добились... Хотя, может быть, это и не так смешно. Потому что в мире Лжи дело не в том, чтобы *быть* свободным, а в том, чтобы только *чувствовать и воображать* себя свободным. Этого достаточно...

Тем более, что рабство свободных людей оказалось несравнимо приятнее негритянского рабства восемнадцатого века в Соединённых Штатах, например. И уж, конечно, приемлемее для современного изнеженного человека. Потому что предполагало наличие значительных подчас удобств, какие и не снились неграм в кандалах: самый изысканный не только телесный, но и духовный разврат... Правда, богатым рабам он был доступен в большем количестве, а бедным – в меньшем. За это бедные рабы ненавидели богатых: самим жаждалось в дерьме богатства утонуть да на прочих бедняков плевать. Но ОПИС¹² исправно работало, и бедные безусловно подчинялись богатым и даже благодетелями их считали:

«Вот заключит соглашение какое выгодное такой-то или такой-то сын сучий – тогда и нам на стол икорка перепадёт», – говаривали бывало и боготворили бандитов.

В непроницаемом облаке страсти слабоумие не ощущалось. Поэтому богатые свободно грабили бедных и в наглую потешались над ними. Рабство стало повальным, и по-настоящему свободных людей в мире не существовало уже...

Но, по благословению свыше, господин А. сорвал с себя цепи постыдного страстного рабства, преодолел действие облака страсти и тем перестал быть не только русским, а и вовсе землянином... Нет, конечно, не пришельцем. Тело господина А. было самым обычным. Чужим до уровня инопланетности господина А. делали изменения разума и качества души...

Если разум окружающих становился всё более изощрённым, то разум господина А. как бы погружался в негу созерцания Истины – то есть, истончался. А в то время, как души современников холодели и тупели, душа господина А. возгоралась и становилась всё более чувствительной...

Меня и господина А. объединяло то, что каждый из нас был вырождением своего времени. Оба вырождались в одинаковом направлении. Поэтому иногда мне кажется, что мы с господином А. братья роднее, чем однояйцовые – братья по духу. Мы оба при бытии в теле оказались не там, где надо, и в не нужное время... А такое всё равно, что с луны свалиться... Может быть, ощущая это, современники и называли господина А. евреем, подразумевая под этим не столько то, что он представитель еврейского народа, а то, что господин А. – отщепенец, выродок какой-то...

Думаю, обижался господин А. на соотечественников зря. Потому что на поверку евреи лучше русских: у них есть государство еврейское, где всё еврейское в почёте... А осталось ли хоть что-то русское в Федерации Российской? И в почёте ли оно? Попробуйте-ка, к примеру, купить одежду ребёнку, которая не была бы исписана иностранными словами. И ведь такое производится потому, что люди в сердцах своих подсознательно хотят выжечь всё русское, кроме некоторых не самых лучших качеств своих предков.

Не злитесь: это – правда. Если я буду льстить вам, правда не нарисуетя. Во лжи – выгода. А я уже стар выгадывать. Будто держа смерть за руку, рассказываю всё это вам. Правду – её, матушку – тшусь изобразить прежде всего. А сладкая правда, увы, не на Земле. И понятных вам образов у неё нет...

Всё – на х. й. Только великое и непостижимое Небо; высокая, тихая радость и справедливость Его, слёзы умиления и счастья...

Вы обрели справедливость? – То-то. Читайте молча.

Помойка

Когда господин А. рвал рабские цепи потребителя, ему было очень горько, потому что цепи напоминали о родителях... Родителей господин А. сердечно любил. Но погибать в цепях страстей было неразумно даже ради ублажения их старости. И господин А. со страдальческим плачем положил цепи в мусорный бак. «Дорогие мамочка и папочка, пожалуйста, простите меня», – сказал он мысленно при этом. И устремила душа его к облакам, всё более удаляясь от мусорного бака жизни земной...

Да и вообще, за что погибать разумно, если всё оказывается в конце концов ложью?.. Вот почему господин А. понял, что благо не отдавать жизнь за ту или иную ложь, во имя тех или иных её цепей, а бытийствовать в любви и благоговении перед Высшим и сущим... Всегда. – В теле и вне его. И в том справедливо правду полагал...

А к баку подъехала мусорная машина. Из неё вышли два мужика, похожих на депутатов, только в грязном. Они укрепили бак, и он опрокинулся в машину... Та уехала на свалку в неизвестном направлении. Всё!.. —

Путь назад был отрезан. Отчаянию родителей господина А. не было края... Ещё бы: сын – урод!.. Мать этого удара не пережила. И как господин А. ни ухаживал за ней, как ни старался ублажать, она скончалась, мучаясь тем, что сын выбросил талант свой и оказался никчёмным... Талант – это страстные цепи?.. – Получается, да...

Не знаю, прокляла ли мать господина А. перед смертью, а только вслух горько посетовала о том, что родила его. И печаль мамы настолько поразила господина А., что дёрнулась душа его к баку мусорному цепи изъять оттуда и на душу вновь натянуть, дабы мать не страдала столь тяжко. Да только от мусорной машины и депутатов уж след простыл. А на свалке цепи те какой-то наркоман подобрал, заковался – и прославился вскоре... Вы знаете его. На могиле наркомана большой памятник, в магазинах – творения, а сами песни – в благодарных сердцах современников... Ура-а...

Так господин А. узнал, что он не только не русский, а ещё и урод... А впрочем, не все ли нерусские – уроды, чурки?.. Вот и предки современных русских играть любили, вышивая чурки из городка¹³...

Игра в городки. Вышибание чурок

Поиски смысла жизни

Это болезнь?

Согласитесь, совершенно определённо господин А. *болел* поиском смысла жизни. И началось это у него ещё в подростковом возрасте...

Поиск смысла жизни – болезнь? – Непростой вопрос. С одной стороны – нет: не болезнь, а особенность... Я, к примеру, поражаюсь благородством растений, деревьев особенно. И безусловно хотел бы все последующие жизни, которые мне будет благословлено пройти, существовать именно деревом...

Деревья смысла жизни не ищут. Они просто растут, в небо стремятся, только и смотрят в него... О, как я им завидую!..

Люди издеваются над деревьями. Но деревья как бы и не на земле бытийствуют, на небо глядячи неотрывно. И именно от этого, думаю, и счастливы, и *так* недостижимо благородны, как человеку и не снилось... Видимо потому, что человек, увы, разумен, а деревья, по счастью, – нет...

Но, с другой стороны, поиски смысла жизни суть болезнь самая настоящая. Но лишь у тех, кто под смыслом жизни подразумевают возвышенное. А в житейском болоте, в трясине страстей, в цепях их найти можно только низменное.

Низменное же остаётся низменным, даже если его отполировать и прилепить к нему наклейку «высокое»...

Получалось, поиски *высокого* смысла жизни суть ни что иное, как розыски лекарства от муторности души. Потому что душа в глубине своей всё равно чувствует ложь...

Обретали лекарство от муторности души не часто, потому что не знали, чего именно ищут. Рыскали по аптекам духовным, поддавались на уловки дельцов лже-лекарей. С малым успехом или и вовсе без толку.

Если же этим несчастным поисковикам сказать, что искать нужно в области отказа от страстей, то искать смысла жизни они не будут. Потому что найти его сладко именно во лжи...

Да на это ж вся наука работает: как стать сверхздоровым, сверхталантливым – и сволочью остаться... И наука семимильными шагами идёт к этому. Тут такие деньги вертятся, такие лбы мировые открытия делают – ай-яй-яй!.. Нобель только успевает премии выписывать...

Плаваю я как-то по... чтобы вам было понятно, – по раю воображаемому в молитвах плаваю, вот где. Там не ходят, потому что ног ни у кого нет. И не летают: крылья ни у кого не растут. Картинкам церковным не верьте: глупости... Навстречу тоже плывёт нечто вроде серой медузы... «Ба, Нобель!» Ну, сближаемся, касаемся духовными краями друг друга. И говорю я ему духом так-то:

– Слышь, Альфред Бернхардыч, да за что ж ты таким-то научным засранцам по милюну каждому отваливаешь? Они ж хотят богачей в чудовищ бессмертных превратить. Не чуешь, что ли? То ж не благо.

– Чую, брат, чую, – отвечал мне Нобель нечеловеческим голосом. – Да, понимаешь, учёные ведь всё равно будут блудить мыслями своими, так сказать, научными. Страсть у них такая, видишь ли, неодолимая. А у людей впереди всё равно так и так расчеловечивание. Сам подумай, сможет ли нечисть нынешняя в рай попасть?... Здесь же мзду не принимают. Поэтому пусть учёные тешатся. —

Сказал так Нобель – и поплыл себе дальше, куда влекла его неведомая Сила. А я задумался: «Ведь и в самом деле, что он может изменить? – От судьбы-то не уйдё-ошь... Пешка. Игрушка в руках судьбы... Жалко старика.»

Устройство общества будущего

В будущем, откуда я родом, учёные создали поистине чудо чудное, диво дивное: другой мир. Они довели милую людям искусственность до конца... Как же народы чаяли этого!.. А я убежал... В моё время я был таким же вырождаком, как и господин А. в XXI веке. Поэтому мы так и сблизались, два отщепенца...

Вы знаете, в ином, изобретённом и полностью искусственном мире тоже оказались господа и рабы. Рабы были как естественными, так и искусственными. Естественные напоминали вас. А у искусственных все их составные части, в том числе и мозг, изготавливались на заводах. Но —

все рабы обладали сходным сознанием. Мозг искусственных рабов сдержал нужные начальству установки. А сознание естественных рабов обрабатывали с помощью ОПИС¹². Естественные рабы обслуживали искусственных, потому что их в те поры ещё не довели до совершенства. А искусственные рабы производили силу, необходимую для восполнения жизненных сил бестелесных существ – господ.

Господа существовали в виде духовных облаков разума. У них, как и у искусственных рабов, отсутствовали души. Потому что не хотело Всевышнее в такие твари души святые вложить – гребовало. Да искусственные, что рабы, что господа в душах и не нуждались... Зачем?.. Качать деньги да получать удовольствия вполне можно без души, согласитесь. Более того, в таких делах душа мешает только.

ОПИС¹² заставляло спать души естественных рабов так глубоко, что они казались мёртвыми... С такими душами рабы были холодными, тупыми и жестокими. И в этом походили на господ. Учёные полагали, что бездушные суть благо, потому что бодрствующие души, а хуже всего – горящие, – они суть препятствие в движении человечества к светлому будущему.

Для рабов существовали установки, в рамках которых они трудились днём и ночью, но чувствовали себя свободными – работающими на себя. Вознаграждение получали жалкое. И тратили его на приобретение бесполезных вещей. Это тоже было необходимо для развития хозяйства и движения к треклятому светлому будущему.

Правда, рабы, менее устойчивые к обработке ОПИС, старались, вредя хозяйству, ограничить потребление, накопить денег и купить себе искусственное тело и разум. Но таковых оказывалось мало.

Всё это было мне непереносимо, мучительно. Я бытийствовал естественным рабом, обладавшим способностью уклоняться от обработки ОПИС вовсе. Я не был таким единственным. Не желавшие расчеловечиваться бежали в труднодоступные местности и прятались. Они были смертными. В тяжёлых условиях не поразмножаешься. Поэтому естественные рабы, не поддающиеся ОПИС¹², сами по себе вымирали.

Глядя на то, что делается на Земле сейчас, я не сомневаюсь, что многие земляне с удовольствием полностью расчеловечились бы в надежде заработать и купить искусственные тела и разум... А я так страдал в мире будущего, будто меня колесовали, как святую Екатерину или с живого кожу сдирали, как с Гипатии Александрийской. – О них я потом расскажу...

Только и описанное мною не оказалось концом гордости людской. В то время, когда моя душа улетала из этого светлого будущего, учёные работали над созданием аж искусственного бога Земли...

Я с грустью злорадствую над потугами учёных. Потому что сомневаюсь в возможности создать более совершенное бытие, чем подлинный рай небесный... Существование господ

жизни в виде облаков разума суть рай только в их бездушном понимании. А в небесном раю души бытийствуют. И это две большие разницы...

Естественный, настоящий духовный рай предполагает горение любовью сердца души. А научно усовершенствованные господа, напротив, не избавляются от страстей, наглости, тупости, холодности, ненависти, злобы и тому подобных качеств. Не избавляются, потому что не видят в них ничего предосудительного. А зачастую и вовсе не понимают, что они обладают такими замечательными и необходимыми для жизни в светлом будущем особенностями...

Страсти, наглость, тупость, холодность, ненависть, злоба и им подобные качества ведь и в самом деле необходимы... Подумайте, чего мог бы добиться в окружающей вас жизни ангел?!.. Да его бы даже и от помойки отгоняли ушлые пенсионеры и алкоголики, жаждущие просрочки... Поэтому страсть, наглость, чёрствость, холодность, тупость и иже с ними настолько слились с понятием «успешный человек», что обязательно закладывались в сознание искусственных людей...

Я не выдержал той жизни и переместился сюда, усовершенствовавшись в молитвах... У вас тут тоже не сахар. Но и не такая беспросветная мерзость, как у нас. С моей точки зрения, конечно... Ну не хотел я обслуживать бессмертных подонков, высасывающих кровь из планеты ради развития их омерзительного хозяйства. Равно, как и способствовать моим трудом деятельности искусственных рабов, стяжающих сомнительные удовольствия в разврате и поклонении богам. Ведь кто эти боги? – Боги рабов, потакающие мировой Лжи... – Я не хотел быть в том обществе никем, даже сторожем, даже мусорщиком...

Смысл жизни: высокий и низкий

Поиски смысла жизни... Если с этим не разобраться, вы едва ли сможете понять смысл моей сказки...

Итак, есть высокий смысл жизни, а есть низкий. Низкий – в рамках страстей. Прежде всего, это деньги, хотя есть и другие... Я знаю лицемеров, ищущих на Земле идею всенародную, но стесняющихся начертать денежный знак на знамени своём, лукаво заменяя его... вы знаете, чем и кем. А высокий смысл...

Земная жизнь – ложь во страстях. В страстной лжи высокого смысла нет и быть не может. То есть, поиски Правды во Лжи заведомо бессмысленны...

Предложение: не пора ли перестать искать того, чего нет?... Прекращение поисков высвобождает массу сил для делания денег, удовлетворения желаний, улучшения качества жизни, высвобождает силы для помощи страждущим и, соответственно, для выковывывания собственного счастья. А то громадное число людей иступлённо шарят мыслями, боженьку будто взыскиют или что-то вроде... А боженька этот – высокий смысл жизни – он подобен чёрной кошке в тёмной комнате...

Одни другим лгут, мол, смысл там-то и там-то. Бедняги блудят туда и сюда мыслями своими и – ничего! И это «ничего» настолько страшно, что никто не признаётся в том, что ничего нет. И рассказывают прочим, что, мол, да-а, в самом деле, видели что-то краем глаза да чуяли вполуха...

А вот современные дети, вижу, прекрасно знают, в чём смысл жизни – в получении удовольствий. И в этом они уже одной ногой в будущем, и скоро станут полноценными рабами... Дети более приспособлены к жизни, чем взрослые. И искать высокий смысл жизни им редко в голову приходит. Разве некоторым, которых с младенчества насмерть заморочили...

Что, взрослые с приобретением опыта барахтанья в болоте страстей глупее детей, что ли, становятся? – Думаю, нет. Душа только у них в конце концов крепко засыпает. Некоторые даже полагают, что умирает... То есть продвинутые современники уже сейчас готовы стать искусственными бессмертными и бездушными...

Высокий же смысл жизни – в пространстве бесстрастия. Он прячется в сердцах душ ваших. Блуждать никуда не надо. Господин А. и я нашли его: вымолили у Всевышнего дар возжжения сердца души.

Обретение высокого смысла жизни, конечно, большое счастье, но... Нашедший его неминуемо оказывается либо на обочине, как господин А., либо вообще выброшенным из жизни... Вам это нравится?.. – То-то. Так что, бросьте. Делайте деньги, удовлетворяйте похоти свои или помогайте другим барахтаться в болоте жизни. – Вот самый разумный смысл и народная идея. Она – земная правда...

Неба на Земле нет, как и Земли на Небе.

Поиски смысла жизни господином А.

Среди взрослых, вижу, смыслом жизни неосознанно владеют только радостно и весело эту жизнь проводящие. Они даже не догадываются о своём высоком знании своём – знании счастья бездумия.

Глубокомысленно же ищут смысл жизни только неудачники. И этот смысл, эта кошка чёрная в тёмной комнате – хи-итрая, умная – ходит тишайше, нагибается нижайше и лишь иногда мяучит заманчиво да урчит тихохонько, играя с неудачниками да издеваясь будто...

Господин А. в глазах окружающих был неудачником. Над неудачниками принято смеяться и презирать их. Но при всех сложностях бытия господина А. существовать в вашей жизни ему было интересно. И так интересно, как это не случается у бездумно радующихся бытию, и даже у детей. Потому что жизнь господина А. была захватывающим приключением – вечным и неуловимым поиском самого себя под видом поиска смысла жизни...

Все, кому не лень, лепили и кидали в душу господина А. дерьмовые комки осуждения. Ведь бесконечные поиски самого себя суть проявление ущербности, не так ли?.. – Ущербности или проклятия свыше.

Господин А. блуждал не по какому-то там сказочному лесу, а по заколдованному... Он не знал и не хотел знать, заколдованному кем именно. Но упорно искал эту сущность заколдовывающего жизнь – самого себя, то есть...

На Земле заколдовывающей сущности не оказалось. Но господин А. с радостью обнаружил самого себя на небе. Обнял этого себя и заплакал слезами радости... И тем обрёл сам с собой блаженное единство. Или лад сердечный установил...

О, это было нечто необыкновенное!.. Тело господина А. продолжало ходить по Земле и совершать некие поступки. Потому что существовала ещё тоненькая духовная ниточка между ним и подлинным господином А. на небе... Это похоже на сильно затянувшийся сон... И господин А. был счастлив так же, как счастливы бездумно проводящие жизнь... Но, я бы сказал, что счастье господина А. оказывалось полнее. Потому что оно было счастьем безумца... Даже с верующими в земных богов такое иногда происходит, если им удаётся справиться со злобой, оценками и осуждением...

Бытие души господина А. до воплощения в теле его

Воплощения

Обустроившись на Небе, душа господина А. поняла, что в теле она являлась на Земле как будто в третий раз.

Первое воплощение она помнила едва-едва, робким намёком. Тогда она бытийствовала в теле английского вельможи, приближённого ко двору. Тело, заключавшее её, было тучным. Оно без меры ело не вполне прожаренное мясо и лакало хлеще воды вино. Тело утопало в деньгах и, соответственно, в роскоши, охотилось, скромно блудило и изо всех сил угождало Вильгельму Оранскому...

Тело заставляло душу увлекаться музыкой... Странное выражение, да? – Но и в самом деле было именно так. Потому что влечение к музыке страстно. А страсти рождаются телесными потребностями.

И душа вельможи поневоле увлекалась творениями Генри Пёрселла¹⁴. Будущий господин А. даже несколько раз встречался с этим молодым сочинителем музыки и благосклонно кивал ему головой, надавливая верхним подбородком на нижний, тонувший в брыжах. Несколько раз душа вельможи слушала «Дидону и Энея». И терпела, когда язык вельможи совместно с гортанью намурлыкивал арии оттуда, хоры и даже инструментальные наигрыши.

Это увлечение было настолько сильным, что вельможа нередко отрешался от одежд, обращившись простыней, представляя оперные сцены в окружении одетых подобным же образом служанок. И приходил в конце концов в такое воодушевление, что домашняя опера неизменно ограничивалась первым действием. В смысле, выдуманной самим вельможей постельной сцены, где Эней был уже не в состоянии петь и переходил на страстные речи театральным шёпотом.

Несколько Дидон потом принесли вельможе в подоле мальчиков и девочек. Он щедро одаривал своих возлюбленных и отсылал их вместе с потомством домой – «в Карфаген». – Так он называл родные деревни осчастливленных им матерей. Потому что Карфагеном была родина его многоликой и многотелой Дидоны...

Разврат искусства, однако, вкуче с возлежаниями и возлияниями оказали дурную услугу телу вельможи. И во время одного из сражений с французами ради чести возлюбленного короля Вильгельма¹⁵ тело английского вельможи подверглось нанизыванию на пику по причине толщины и неповоротливости своей. Можно сказать, было зарезано, как свинья...

О, страсти, почему свинство идёт с вами рука об руку, по большей части?.. Хотя, конечно, бывают страсти как будто и не позорные, но всё равно для тела губительны и они...

Второй раз душа господина А. воплотилась в теле польского шляхтича. Это она помнила чуть лучше. Тот ревностно служил в городском гарнизоне мечником, был пламенным родинолюбом и болел душой за Речь Посполитую¹⁶...

Ох уж это родинолюбие, снова посетую я на сомнительные обыкновения землян, – зло или благо оно?.. – Принято думать, что благо. Но сколько жизней загублено ради родинолюбия без пользы для милой сердцу родины!.. И ведь всегда сопрягалось оно с душевной болью, что не есть здоровье, согласитесь.

В тревожные для Отечества годы наш шляхтич всё время и силы отдавал воинскому служению, а хозяйством и накоплением средств для семьи пренебрегал – душою горел, так сказать. И это не красивый оборот речи. Потому что вот тут-то в душе господина А. во шляхетском теле впервые и вспыхнула искра... Святая ли, божественная?.. – Нет знаю. Но шлях-

тич уже не был развратным и жирным сластолюбцем с Британских островов, как в прошлом воплощении... Не обладал он и богатством, как тот. Но огонь в духовном сердце, пусть только ещё мерцающий, пусть освещённый стремлением к уже не низменным целям – не к купанию в деньгах и половым утехам – этот огонь проявился уже тогда в сердце души его...

Как родинолоб, наш шляхтич терпеть не мог всех инородцев, в том числе и русских. Впрочем, что касается русских, это было принято тогда почти так же, как и сейчас...

По малодостаточности шляхтича только с натяжкой можно было назвать ясновельможным. Но о восстановлении Речи Посполитой в прежних, истинных и законных границах он мечтал так же, как и те. Даже более того – страстно!.. Он не раздумывая примкнул к родинолобам Малаховского и Потоцкого¹⁷ и с пламенным восторгом воспринял провозглашение Тадеуша Костюшко¹⁸ наивысшим начальником всех сил народной обороны...

Тадеуш Костюшко на польской банкноте

Сердце нашего шляхтича продырявила пуля суворовского капрала при взятии его родного города Кобрина. И душа его, избежав мук от позора поражения, счастливо покинула тело... Это произошло как раз против имения Кобринский Ключ, впоследствии подаренного Екатериной Второй Александру Васильевичу за взятие города сего...

Ну не милость ли Неба такая смерть? Ведь когда идеалы попораны, бытие превращается в невыносимую пытку. Душа рыдает и прямо-таки рвётся из тела прочь... Как жить дальше?..

Люди по-разному выходят из подобных обстоятельств. Самые честные и непримиримые кончают жизнь самоубийством или покидают родину. Некоторые всю оставшуюся жизнь злобствуют подкожно, мешая жить окружающим, и разрушая ненавистью собственное здоровье. При этом они считают себя благородными. Ну, а большинство... – Большинство при разрушении внутренней сокровенной жизни своей тупеет...

Я долго осуждал тупых людей, которых пруд пруди. А напрасно. Ведь отупение – защитное действие духа: отупел – и душе уже не больно. От общества тупых страдают только окружающие, и то до поры, пока тоже не отупеют...

По-честному говоря, кроме тупости, всё вокруг – ложь. С этого печального и справедливого замечания я и начал свой рассказ. Ложью окутаны, овеяны, освящены и окроплены все дела человеческие... Понимать это так же кисло, как жевать лимон.

Нет человека на Земле, который в глубине души неосознанно этого не понимал бы. Но никто и никогда не сознаётся в лживости происходящего и в угождении мировой Лжи даже самому себе. Каждый чувствует, что он – мерзавец, и таит это чувство. Вступить на путь правды едва ли кому-то приходит в голову, потому что это и неприятно, и очень опасно... Что тогда? Какой выход для тех, кто не решается ни убить себя, ни покинуть изнасилованное Отечество? – Выход один, и он из двух действий.

Первое действие: накрепко убедить себя, что ложь и подлость – они суть правда и благородство...

Чтобы выжить, люди просто изошряются в таких самоубеждениях изо дня в день, из года в год, из десятилетия в десятилетие... Наверное, разум и подан Всевышним людям именно для убеждения себя в том, что Ложь есть правда, а подлость – благородство. Иначе человечество вымерло бы, осознавая гнусность свою и невозможность преодоления её: от таких чувств про-исходят смертельно опасные болезни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.